

Допустимость предъявления виндикационного требования в рамках конструкции косвенного (представительского) иска по российскому праву

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Гуледза Александр Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия

E-mail: a.guledza@mail.ru

Актуальность данной темы вызвана прежде всего недавней позицией Верховного суда, выраженной в Определении от 14.02.2025 № 303-ЭС22-15014 по делу № А24-5930/2020. Данное решение высшей судебной инстанции затрагивает сразу несколько вопросов: возможность предъявления виндикационного иска участником от имени и в интересах общества; категория «помимо воли» по смыслу статьи 302 применительно к юридическому лицу. По первому вопросу позицию суда можно назвать «копернианским поворотом», меняющем укоренившуюся судебную практику. На наш взгляд, проблема виндикация в рамках «косвенного иска» отсылает к двум более глобальным доктринальным вопросам: понимание акции (доли) как особого вещного права на имущество общества и выбора концепции косвенного иска (прямая и представительская модель).

Если обратиться к истории проблематики виндикации при косвенном иске, то следует заметить, что ВАС еще в Постановлении Президиума от 21.09.2010 N 2333/09 по делу N А24-17/2007 изначально не допускал предъявление такого иска в связи с тем, что структура статьи 301 ГК РФ предполагает необходимость доказывания своего права собственности («активной легитимации по иску»), участник не обладает вещным притязанием на выдачу имущества общества, лишённого владения.

Однако в дальнейшем уже Верховный суд столкнулся ситуацией, когда имело место последовательное отчуждение имущества юридического лица. В данной ситуации суд признал, что цепочка сделок прикрывало одну единую сделку по выводу актива и применил пункт 2 статьи 174 ГК, тем самым вернув имущества по реституции от конченого приобретателя. Данная позиция изложена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.10.2022 N 307-ЭС22-6119 по делу N А26-8405/2020.

Из данных решений видно, что суды полагают, что статья 65.2 ГК предусматривает *numerus clausus* типов исков доступных участнику в рамках косвенного иска. Такой вывод закреплён в Определении Конституционного Суда РФ от 13.02.2024 N 240-О. Причём ВС в вышеуказанном деле, проходит между Сциллой запрета веерной реституции и Харибдой отсутствия права на виндикацию, оставаясь *de lege late*.

В этой связи Определение ВС по делу ООО «ДВ-Рыбка» можно толковать по-разному: с одной стороны, суд допустил виндикация в рамках косвенного иска, оперируя политико-правовым понятием «аналогичного экономического интереса»; с другой стороны, ВС неоднозначно сформулировал случаи предъявления такого иска, либо как дополнение к механизму оспаривания по статье 174 ГК или вместо реституционного требования, если имело место последовательное отчуждение. Можно толковать такую позицию ограничительно – виндикация доступна только в рамках механизма оспаривания, когда она экономически замещает реституцию индивидуальной-определённой вещи. Причём такая виндикация, по сути, становится *actio in rem verso*. [6]

Действующее регулирование допускает «косвенный» иск в рамках вещного права, когда истец одновременно защищает и свое право и иного субъекта вещного права. Такое понимание может быть соотнесено с устаревшей позицией о том, что у участников есть вещное право на имущество общества [3, с 480; 7, с 59]. Однако такое понимание противоречит позиции российского правоприменителя о недопустимости подачи прямого иска от участника: считается что не существует категории «отраженных убытков»; участник не может защитить убытков виде снижения цены акции (доли) путем предъявления иска к контрагентам общества. [2]

На наш взгляд, 65.2 ГК нужно толковать в том ключе, что данный тип иска является представительским, участник становится представителем общества в ситуации, когда «основной представитель» (единоличный исполнительный орган) нарушает свои фидуциарные обязанности перед представляемым. Так, пункт 1 статьи 174, сделки с заинтересованностью, крупные сделки, иск об убытках к директору, пункт 2 статьи 174 прежде всего связаны с ситуациями когда основной представитель действует не в интересах общества, поэтому право быть представителем появляется и у участника. Тем самым, перечень исков участника от имени и в интересах общества не является закрытым, но аргументов за такое решение должен не быть простой тезис о том, что поскольку в основе хозяйственного общества лежит договор простого товарищества, а участники ведут общее дело ради общей цели и поэтому им доступны любые иски в интересах общего дела, а аргумент в пользу решения агентской проблемы директора как представителя. Особенно с учетом того, что косвенный иск является исключением из общего принципа самостоятельности и обособленности юридического лица.

Однако если мы признаем виндикационные требования по косвенному иску допустимым, исходя из телеологического толкования 65.2 ГК, то возникнет вопрос: к какому режиму регулирования будет тяготеть такой иск – предъявление иска об убытках к менеджменту или к режиму оспаривания сделок. Это, в частности, касается вопросов определения момента начала течения давности для участника, а также вопроса возложения бремени несения судебных расходов.[1]. Важно отметить, что многие правовые порядки в принципе не наделяют участником правом на оспаривание сделок, ограничиваясь только иском об убытках. [8].

Исходя из всего сказанного нами выше, можно сделать следующий вывод: в своем определении ВС не в полном смысле проявил «судейский активизм», то, что он назвал виндикацией как способ возврата актива может быть положено в «прокрустово ложе» регулирования косвенного иска в ситуации оспаривания сделок и применения последствий недействительности.

Источники и литература

- 1) 1. Белова М.Т., Макин Р.В. «Судебные расходы в косвенных исках. Некоторые соображения в связи с законопроектом о внесении изменений в Закон об АО и Закон об ООО в части регулирования косвенных исков.» - Вестник экономического правосудия Российской Федерации, N 10- 2018 г.
- 2) 2. Глазунов А.Ю. «Отраженные убытки в корпоративном праве. Вестник экономического правосудия Российской Федерации»- N 2 -2020 г.
- 3) 3. Каминка А.И. Акционерные компании: Юридическое исследование. Т. 1. СПб.: Типо-лит. А.Е. Ландау, 1902 г
- 4) 4. Кузнецов А.А. «Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект».- Закон, N 11- 2020 г.

- 5) 5. Кузнецов А.А. «Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы» - Вестник гражданского права", NN 3, 4 – 2023 г.
- 6) 6. Мураев Н.В. «Субсидиарность иска из неосновательного обогащения». - Вестник гражданского права, N 1 – 2024 г.
- 7) 7. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М.: Тип. Грачева и Ко, 1876 г
- 8) 8. Чичакян Р.А. «Косвенные иски: сравнительно-правовой анализ Франции, Италии и России».- Вестник гражданского права, N 5- 2018 г.